

УДК 821.161.1-192:785.161
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-453+Щ318.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Н. Ю. ПЛЕХАНОВА

Москва

**ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛИЗАЦИИ В ТЕКСТАХ РОК-АЛЬБОМА
«НАЧАЛЬНИК КАМЧАТКИ» ГРУППЫ «КИНО»**

Аннотация. В статье анализируется альбом «Начальник Камчатки» группы «Кино» сквозь призму циклообразующих связей: выявляются основные мотивы, субъектно-объектные отношения, особенности композиции, изотопии, экспликация заглавия, бинарные оппозиции, пространственно-временной континуум.

Ключевые слова: русский рок, рок-группы, музыкальные альбомы, русская поэзия, поэтическое творчество.

Сведения об авторе: Плеханова Наталия Юрьевна, выпускница РГГУ, магистр филологии.

Контакты: natalia.nata@mail.ru

N. Y. PLEKHANOVA

Moscow

**THE FEATURES OF THE CYCLISATION OF THE ALBUM
«NACHALNIK KAMCHATKI» OF THE ROCK-BAND «KINO»**

Abstract. In the article there is the analyse about Viktor Tsoi's rock poetry, especially the album «Nachalnik Kamchatki» of the rock band «Kino». There are the features of the album: the composition, the binary oppositions, the subject-object relatives, the explication of the title, the motives, the izotopia, the literary measure of the time and the locations.

Keywords: Russian rock, rock bands, music albums, Russian poetry, poetic creativity.

About the author: Plekhanova Natalia Yurevna, graduate of RSUH, master of philology.

В филологическом исследовании рок-поэзии принято считать, что «основным способом бытования рок-культуры является альбом» [5, с. 33]. В связи с этим, он «может быть рассмотрен как особое жанровое образование, соотносимое по ряду критериев с лирическим циклом» [5, с. 30]. Именно поэтому распространенными являются исследования рок-поэзии с позиции теории художественного цикла, а именно – методологии филологического изучения поэтического цикла, так как альбом в рок-поэзии считается аналогом лирического цикла в литературе [5, с. 78].

О концептуальности альбомной культуры ещё в 1988 году высказывался А. Тропилло в интервью А. Бурлаке: «Альбом – это не форма, связанная с размерами пластинки. Это <...> что-то концептуальное? – Да, концептуальное <...> иначе говоря, это некий брикет из музыкальной, графической и т.д. информации. Написание альбома – далеко не запись концерта» [8, с. 126].

В данной статье альбом «Начальник Камчатки» группы «Кино» рассмотрен через систему циклообразующих связей на основе концепции И. В. Фоменко. Главным признаком лирического цикла, по мнению И. В. Фоменко, является то, что «такая система взаимодействий стихотворений разной жанрово-видовой принадлежности даёт автору возможность воплотить в пределах одного текста отношение к разным сторонам действительности, сопоставить разные чувства, воплотив многогранность личности и/или целостное отношение к многомерному, многозначному миру <...> появляется возможность, исключительная для лирики, – воссоздать в пределах одного текста авторское мирозерцание как систему, воплотить авторскую концепцию. Концептуальность и есть основа цикла и книги стихов» [9, с. 18-19]. Лирический цикл – особое жанровое образование, где отношения между отдельным стихотворением и циклом следует рассматривать как отношения между элементом и системой: стихотворения, включенные в цикл, сохраняют свою самостоятельность, несмотря на то, что они входят в цикл. За основу анализа рок-альбома «Начальник Камчатки» взята концепция И. В. Фоменко о циклообразующих связях: о композиции, изотопии, пространственно-временном континууме, системе мотивов.

Отметим так же, что в отношении особенностей субъектно-объектной организации песен рассматриваемого альбома нами было выявлено, что есть отличия в лирических субъектах песен, входящих в альбом; однако эти отличия формируют единого лирического героя всего альбома. Этот факт является ещё одним из доказательств того, что перед нами аналог лирического цикла, так как лирический герой здесь «выявляется в контексте творчества поэта, в книге стихов или цикле» [2, с. 147].

И. В. Фоменко развивает мысль о том, что заглавие цикла «принципиально ориентирует восприятие на ту сферу действительности, которая воссоздаётся в тексте» [9, с. 26]. Относительно экспликации заглавия альбома и её реализации в названиях песен альбома «Начальник Камчатки» [тексты песен см.: 3] и их текстах стоит отметить, что в этом аспекте важными являются иерархические взаимоотношения, начальствование, командование, приказы и маргинальные пространства, напрямую или косвенно соотносящиеся с Камчаткой. Заданные в заглавии альбома коннотации являются ключевыми понятиями для альбома в целом.

Географически Камчатка является восточной окраиной, а в переносном значении это название в старом школьном сленге обозначает последние парты. В контексте альбома «Камчатка» и все места, с ней соотносимые и являющиеся её аналогами, – это маргиналии социализированного пространства класса и места, далеко расположенные.

Немаловажную роль в отношении названия альбома играет культовая ленинградская котельная «Камчатка». По своей природе котельная также является маргинальным пространством (наряду с ванной и кухней, которые также встречаются в рассматриваемом альбоме). Утратившие целостность восприятия мира и находящиеся на границе социальных групп маргиналы ищут себе место именно в таких пространствах, так как среди более социализированных мест они не только не могут, но и не хотят себя найти. Также мы принимаем во внимание тот факт, что котельная является местом выработки тепла, а лирическому субъекту альбома по большей части холодно и одиноко, и он находит себе место именно в окраинных пространствах, так как они способны согреть его в мире, где тепла нет.

Существует мнение, что котельная «Камчатка» получила своё название, потому что до неё было далеко добираться. Хотя она расположена не на краю города, но в очень по тем временам труднодоступном месте. Впрочем, откуда непосредственно пошло это название – точно неизвестно. Сами знаменитые кочегары утверждали, что оно народное. Котельная «Камчатка» стала популярным местом среди рокеров благодаря А. Соколову – начальнику «Камчатки» (у котельной был реальный начальник), который привлекал туда рокеров в качестве работников. Также название альбома отсылает нас к фильму «Начальник Чукотки» (снят в 1966 году режиссером Виталием Мельниковым, вышел в прокат в 1967 году), название которого было на слуху. Г. Гурьянов в интервью, посвящённом альбому «Начальник Камчатки», отметил: «Наш гений метафор Олег Котельников сразу придумал десяток названий, у него как-то сразу всё это складывается. Он и выдал “Начальник Камчатки”. “Начальник Чукотки” – был такой известный советский фильм про молодого человека, которого послали на Чукотку бороться против капиталистов. Но причём здесь Чукотка? Песня “Камчатка”. Отсюда и название по ассоциации с этим фильмом и плюс песня “Камчатка”. Получилось, по-моему, здорово» [4]. Это высказывание отсылает нас к ассоциациям, связанным с тем, что Чукотка и Камчатка находятся сравнительно рядом, и в сознании советского человека они – почти одно и то же. В фильме начальник – в общем, маленький человек. То, что он назван начальником большой территории – ирония. Это так же соотносится с заглавием альбома и с песнями в целом: рассматривая деятельность начальника Камчатки, можно прийти к выводу о том, что в прямом значении «начальник Камчатки» не такой уж и начальник: кочегар в котельной, который командует только углём, печкой, а больше там нет никого.

Виктор Цой, отвечая на вопрос о смысле названия песни «Камчатка», говорил: «Что означает для меня слово “Камчатка”? Ничего конкретного, я там никогда не был, оно лишь подчеркивает некую абсурдность текста, его фантастичность. “Камчатка” и “Алюминиевые огурцы” – это чистая фонетика и, может быть, какие-то ключевые моменты, не связанные между собой и имеющие задачу вызвать ассоциативные связи. Можно назвать это второй фантастикой. Можно в какой-то мере сравнить этот подход с теат-

ром абсурда Ионеско. Только у нас не мрачное разрешение действительности, а более весёлое» [6]. Данное высказывание, как видим, отсылает нас к поэтике абсурда: этот факт, в свою очередь, добавляет дополнительные оттенки смысла. Авторское определение Камчатки немаловажно для понимания альбома и его роли в контексте творчества Виктора Цоя в целом.

Относительно новаторства рассматриваемого альбома Виктор Цой говорил: «Альбом “Начальник Камчатки” был электрическим и несколько экспериментальным в области звука и формы. Не могу сказать, что он получился таким, каким бы мы его хотели видеть по звуку и стилевой направленности, но, с точки зрения эксперимента, это выглядело интересно» [7]. Публика восприняла альбом неоднозначно: «“Начальник Камчатки” получился настолько непохожим на всё, что выходило до этого в ленинградском роке, что никто толком не знал, как именно на него реагировать. Подпольная рок-пресса, отметив на альбоме с полдесятка беспроектных хитов, всё-таки съязвила на тему “атмосферы какого-то занудства”» [7].

Таким образом, можно сказать, что заглавие альбома содержит в себе совмещение всех упомянутых значений: отдалённые и маргинальные пространства, так или иначе соотносимые с Камчаткой, Восток, иерархические взаимоотношения... Принимая во внимание вышеназванный внетекстовый ряд, мы проанализировали тексты песен альбома и выявили, как в них эксплицируется название.

В альбоме есть песня, которая на лексическом уровне эксплицирует название всего альбома, но не в строгом смысле заглавия, а содержит лишь один его компонент. Это песня номер шесть – «Камчатка». Прежде всего мы рассмотрим эту песню, а затем пойдём по порядку и проанализируем тексты песен альбома с точки зрения реализации в них названия альбома.

Песня «Камчатка» напрямую отсылает нас к названию альбома, так как в ней называется заявлённое в названии альбома географическое местоположение. Камчатка в этой песне значит как «это странное место» [3, с. 300]. Рассмотрев реализацию названия альбома в песне, содержащей один из его (названия) элементов, мы переходим к непосредственному анализу каждой из песен.

В первой песне альбома «Последний герой» на начальствование намекают команды, которым должен следовать адресат, выступающий в роли того, кому команды предназначаются, он должен выполнять команды, но делать это он совсем не хочет. Стоит отметить, что адресат в данной песне совпадает с лирическим субъектом остальных песен альбома. Однако выясняется, что он, заявленный последним героем, вовсе не единственный в своём роде, а один из общности обособленных людей, которые принадлежат к касте последних героев. «Доброе утро тебе и таким, как ты» [3, с. 306] – эта фраза указывает на особый статус адресата, который, по-видимому, является главным представителем последних героев. Таким образом, начальником последних героев объявлен адресат, а адресат этой песни несколько парадоксальным образом оказывается схож с лирическим героем последующих песен альбома. Получается, что в этой песне лириче-

ский герой и адресат совпадают, однако и субъект тоже слит с ними, хотя на грамматическом уровне он отделён. Также в тексте песни «Последний герой» встречается маргинальное пространство – кухня. В исследованиях, непосредственно посвящённых рок-поэзии, кухня рассматривается как место, «социально окрашенное. Именно там собираются те, кто находится в оппозицию существующему строю, выражает духовный протест (Кинчев, Цой). С другой стороны, – это пространство сакральное. Кухня или – как вариант – ванная комната (Науменко) являются сердцем квартиры. Только здесь возможны творчество, деятельность» [1, с. 86–87]. Данное наблюдение актуально и для рассматриваемой песни: кухню можно рассматривать как место, где лирический герой может выразить протест, оно – «своё» пространство для него.

В третьей песне «Транквилизатор» упоминается пространство парадной. Его в полной мере можно считать маргинальным, так как оно не публично, скрыто от посторонних глаз. Но в то же время пространство подъезда, а в песне, согласно с языковой традицией Ленинграда-Петербурга, – парадной, не является приватной территорией. Упомянутая в тексте песни остановка отсылает нас к мотиву пути и пространству общественного транспорта, который можно рассматривать с позиций аналогов маргинальных пространств.

В четвёртой песне альбома «Сюжет для новой песни» есть упоминание пространства ванной, «своего» места в квартире, где можно остаться наедине с самим собой.

В пятой песне «Гость» реализацию названия альбома можно рассматривать через призму непостоянных морфологических признаков глагола: употреблённые в повелительном наклонении глаголы выражают побуждение к действию в форме приказа или просьбы, в нашем случае – команды, которые издаёт номинальный начальник Камчатки:

Расскажите мне, что происходит.
Удивите меня, расскажите мне новость.
Убейте меня, рассмешите меня.
Кто придёт ко мне, подай голос! [3, с. 308]

В восьмой песне «Троллейбус» связь с названием альбома прослеживается на уровне обязанностей и долженствования: существует конкретное место, отведённое лирическому субъекту, оно предназначено только для него – так решено «сверху», лирический герой обязательно «должен там сесть» [3, с. 299]. Также в этой песне отсылка к названию альбома осуществляется посредством мотива пути, по которому лирического героя везёт транспортное средство, запрограммированное на определённый маршрут: лирический герой, садясь на своё место, подчиняется троллейбусу: он соглашается с его маршрутом, а троллейбус, в свою очередь, везёт его по заранее заданному пути (здесь – на Восток), совершая при этом над ним действие. Троллейбус – общественный транспорт, относящийся к осо-

бому типу пространства – он движется, но в движении не зависит от воли пассажира, а только от воли водителя, которая тоже ограничена – проводами с электричеством. Человек в подобного рода пространствах выступает в роли подчинённого: это также можно рассматривать в качестве экспликации названия альбома с точки зрения иерархических взаимоотношений.

В песне «Растопите снег», следующей за «Троллейбусом», реализация названия альбома выражена через приказ – «растопите снег» [3, с. 309]. Это – команда, побуждение к действию, употребление повелительной формы глагола также можно трактовать как призыв о помощи. Фраза «мне нельзя отступить» [3, с. 309] отсылает нас к теме командования: перед нами иллюкутивный акт, характеризующий рассматриваемое высказывание как приказ, воспринятый лирическим героем положительно: он принял тот или иной бой и намерен выполнить отданный ему приказ.

Название песни под номером двенадцать «Генерал» – воинское звание, которое непосредственно отсылает нас к названию альбома. Однако в песне происходит смена ролей: лирический субъект будто отчитывает генерала, обращается к нему сначала на «Вы»: «Где Вы теперь и с кем, кто хочет быть судьей» [3, с. 305], а затем вовсе на «Ты»: «Где твой мундир, генерал, где твои ордена, спина, как струна?» [3, с. 305]. Затем лирический субъект просит: «Не нарушай покой» [3, с. 305] – это его своеобразная команда, которая обращена к адресату.

В последней песне основной части альбома (номер тринадцать) «Прогулка романтика» связью с заглавием альбома служит атрибуция начальника: человек в красной шапке, один из главных в метро, который следит за порядком. По всей видимости, именно этот местный начальник производит действия воли над лирическим героем, будит его. Также в тексте песни фигурируют элементы маргинального пространства – подворотни, соотносимые с хронотопом ночи и пространством метро.

Немаловажной характеристикой рассматриваемого альбома является наличие в нём «чужого слова» (как в корпусе основной части – «Ария мистера Х», так и в бонусной – «Танкисты», «Анаша», «Постой, паровоз»). Заглавие альбома реализуется в двух песнях бонуса. Об особом статусе бонусов стоит оговориться сразу: они являются своего рода постскриптумом всего альбома. Включенные в «Начальника Камчатки» три «чужие» песни играют немаловажную роль в контексте альбома, являясь, с одной стороны, его частью, с другой – самостоятельными песенными единицами, которые существуют автономно, но, попадая в контекст альбома, придают ему и приобретают для себя новые оттенки смысла. Эти песни подключают к смыслам альбома ассоциативный ряд, что является одним из доказательств того, что перед нами лирический цикл, ведь и «чужое слово» относится к циклообразующим связям.

Действия, которые осуществляются над лирическим героем в первой песне бонуса «Танкисты», можно рассматривать с точки зрения команд. Название песни отсылает нас к песне «Генерал» и к названию альбома «Начальник Камчатки», так как оно указывает на взаимоотношение под-

чиненный-командир, а точнее, отсылает нас к военной тематике: погоны и форма, упомянутые в песне, являются знаком принадлежности к той или иной иерархической ступеньке.

В третьей песне бонуса «Постой, паровоз» актуализируется мотив команды/приказа. В связи с этим возникают повелительные формы глаголов:

Постой, паровоз, не стучите, колёса,
Кондуктор, нажми на тормоза [цит. по фонограмме]

Как мы видим, заглавие альбома соотносится с текстами и названиями песен: в некоторых из них актуализируются иерархические взаимоотношения, начальствование и команды; пространства, так или иначе отсылающие к «Камчатке», и являющиеся её аналогами маргинальные пространства, встречающиеся в текстах песен альбома «Начальник Камчатки»: кухня, ванная, парадная.

Нами было отмечено, что заглавие альбома эксплицируется в девяти из тринадцати песен основного корпуса альбома и в двух из трех песен бонусной части. Уже из этого видно, что песни альбома неразрывно связаны между собой, особенно – через мотивную структуру: основной корпус мотивов альбома составляют мотивы парадоксальности, воды и дождя, несовпадения желаемого с действительным, пути и перемещения на общественном транспорте, изменённых форм сознания (иллюзорный мир, сигареты, алкоголь, транквилизаторы), солнца, звезды, игры, творчества, бездействия, вынужденности выполнения тех или иных действий: эти действия можно считать командами Начальника. Этот мотив встречается на протяжении всего альбома, заявлен уже в первой песне («Последний герой»): «...ты не хочешь здесь жить» [3, с. 306], но вынужден делать это, так как выбора нет.

Изотопия в альбоме «Начальник Камчатки» тесно связана с переходом из песни в песню тех или иных мотивов, реализованных в однокоренных словах. Есть и случай, когда одно и то же слово присутствует в соседних песнях, но в разных значениях – прямом и переносном: в тексте песни «Хочу быть с тобой» струна упоминается в прямом значении, отсылает нас к мотиву творчества: «Я сточил не один медиатор о тёрку струны» [3, с. 304], в следующей же песне («Генерал») струна употребляется в переносном значении: «Где твой мундир, генерал, / Твои ордена, спина, как струна?» [3, с. 305] – теперь «струна» является частью тропа.

Мы также выявили основные элементы пространства (дом, кухня, ванная, улица, парадная, замкнутые пространства общественного транспорта) и времени (превалирует ночь, а также в некоторых песнях встречается пограничное время суток – поздний вечер, раннее утро и хронотоп сна) в альбоме. В большинстве своём время в текстах песен циклично, события повторяются и в некоторых случаях отсылают нас к ритуалу. Немаловажной характеристикой пространственно-временного континуума является наличие присущих творчеству Виктора Цоя бинарных оппозиций,

которые выстраивают художественный мир его произведений по принципу антитезы. Так, например, в отношении пространства актуализированы оппозиции принадлежности: «своё» – «чужое»; пространства: «здесь» – «там»; времени: «тогда» – «сейчас», «сейчас» – «потом», «свет» – «тьма». Бинарное восприятие действительности является одной из отличительных черт поэтики Виктора Цоя.

Рассмотрение остальных альбомов группы «Кино» по выбранной нами методике позволит выйти на эволюцию циклообразующих связей, что, в свою очередь, приблизит к пониманию лирического героя всего творчества группы и поможет выявить особенности мироощущения автора.

Литература

1. *Арустамова А. А.* Урбанистическое сознание и русская рок-поэзия 1980-1990-х гг.: к специфике воплощения [Текст] / А. А. Арустамова, С. Ю. Королева // *Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов.* – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып. 3. – С. 84–92.

2. *Бройтман С. Н.* Лирический субъект [Текст] / С. Н. Бройтман // *Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины: учебное пособие.* – М.: Высш. шк.: Издательский центр «Академия», 1999. – С. 141–153.

3. Виктор Цой: Стихи, документы, воспоминания. [Текст] / под ред. Е. Миминой. – Л.: Новый Геликон, 1991. – 367 с.: ил.

4. *Гурьянов Г. К.* У меня было какое-то предчувствие [Электронный ресурс] / Г. К. Гурьянов. – Режим доступа: <http://www.yahha.com/article.php?sid=145/> (дата обращения: 03.05.2018).

5. *Доманский Ю. В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст [Текст] / Ю. В. Доманский. – М.: Intrada – Издательство Кулагиной, 2010. – 230.

6. Кино: взгляд с экрана [Электронный ресурс]: интервью В. Цоя // *Рокси.* – Л., 2003. – Вып. 10. – Режим доступа: <http://www.fedydiary.ru/Gold/goxy/goxy10-2.htm/> (дата обращения: 03.05.2018).

7. Начальник Камчатки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://victorcoy.ucoz.ru/publ/nachalnik_kamchatki/3-1-0-4/ (дата обращения: 03.05.2018).

8. *Смирнов И. В.* Прекрасный дилетант: Борис Гребенщиков в новейшей истории России [Текст] / И. В. Смирнов. – М.: Леан, 1999. – 364 с.

9. *Фоменко И. В.* О поэтике лирического цикла [Текст] / И. В. Фоменко. – Калинин: Калинин, гос. ун-т, 1984. – 78 с.